

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.061

УДК 32.327

А.А. КАРАХАНИЯ

аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И КНР В РАМКАХ ШОС

ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) является одним из приоритетных направлений сегодня, как для России, так и для Китая. Российская Федерация является одним из основателей Шанхайской организации сотрудничества и наряду с Китайской Народной Республикой остается одним из главных «двигателей» организации. Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать политику Москвы в отношении ШОС, рассматривая существующие доказательства и контекстуализируя их в рамках так называемой теории кооперативной гегемонии. Для этого в статье решается ряд последовательных задач: рассматриваются этапы взаимодействия двух стран, в особенности в сфере безопасности и рассмотрению мероприятий, которые укрепляют китайско-российские отношения. В статье упоминаются недавние события и рассматривается официальная позиция Китая в отношении СВО на территории Украины, в конце представлен авторский взгляд на результат данных событий. В результате приводится обобщение ключевых мыслей по вопросу взаимодействия России и Китая. Резюмируется, что данная статья вносит ценный вклад, рассматривая возможность и полезность взаимодействия стран ШОС, в то время как другие исследования были сосредоточены на полезности их сотрудничества внутри институтов, возглавляемых исключительно Россией – Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского региона. На сегодняшний день отсутствуют более масштабные исследования, в частности, изучающие академические и экспертные дебаты в Китае по широкому спектру источников и важных тем.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, ШОС, сотрудничество, безопасность, нормативно-правовые основы.

Центральная Азия является ключевым регионом ШОС и важным плацдармом для развития сотрудничества РФ и КНР. Россия и Китай рассматривают ШОС как связующее звено евразийских мегапроектов, таких как инициатива «Один пояс, один путь». Развитие ШОС для Китая и России является шагом для совместного построения нового евразийского порядка.

Шанхайская организация сотрудничества позиционируется как организация, отвечающая за поддержание безопасности и ориентированная на развитие и углубление военного сотрудничества на всех уровнях. Однако, согласно нормативным документам организации, Шанхайская организация сотрудничества не является военной организацией или военным сотрудничеством [3].

ШОС уникальна в международном сообществе и является влиятельным и ответственным участником системы международных отношений. ШОС

обладает уникальными функциями и влиянием, а «шанхайский дух», который она поддерживает, имеет более широкое политическое представительство.

В последние годы в связи с обострением международной обстановки, нестабильность и неопределенность значительно возросли. Западные страны продолжают придерживаться односторонней политики продвижения собственных интересов без учета интересов других стран, тем самым продвигают курс односторонности, протекционизма и гегемонизма, Организации и объединения, не разделяющие такой позиции, объективно выступают за построение многополярной модели мироустройства. ШОС является одним из таких объединений. «Шанхайский дух» как символ равноправных и взаимовыгодных многосторонних отношений признается все большим количеством стран. ШОС служит площадкой для создания институциональных инструментов противодействия гегемонии США.

Эти факторы позволили России скорректировать позиционирование ШОС в своей дипломатической стратегии. Министр иностранных дел России С.В. Лавров в рамках прошедшего 15.09.2022 саммита заявил, что «ШОС – одна из немногих организаций, способных противостоять однополярному мировому порядку, навязанному Западом, и ее международное влияние не меньше, чем у НАТО» [2]. После эскалации украинского кризиса Россия подчеркнула глобальное политическое влияние ШОС, надеясь использовать эту организацию для укрепления международного престижа и, таким образом, справиться с подавлением и сдерживанием США и Европы. Поэтому Россия занимает открытую и инклюзивную позицию в вопросе расширения членства в ШОС. На Самаркандском саммите 2022 года Иран подписал меморандум об обязательствах по вступлению в ШОС и вскоре станет государством-членом из страны-наблюдателя [10. С. 2].

В то же время в рамках заседания Совета глав государств в Самарканде 16 сентября 2022 ШОС запустила процесс принятия Беларуси в качестве нового члена, объявила о начале нового диалога с такими странами как: Египет, Катар и Саудовскую Аравию, Бахрейн, Мальдивы, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Мьянма. В семье ШОС с тех пор число стран увеличилось с 18 до 26, а зона деятельности простирается от Центральной Азии до Ближнего Востока. Россия рассматривает вопрос расширения членства исходя из принципа расширения географического охвата организации. Однако, с точки зрения России, расширение членского состава ШОС не означает, что ШОС будет противостоять Соединенным Штатам и Западу, а, скорее, противостоит ее гегемонистскому поведению [10. С. 3].

Сегодня же российско-китайские отношения достигли самого высокого уровня в истории и могут рассматриваться как «модель отношений между крупными странами», в свою очередь, военные мероприятия двух стран углубят стратегическую координацию и повысят качество и эффективность сотрудничества.

Поскольку российско-китайские сотрудничество в военной области продолжает углубляться, западные страны, особенно США, конечно же, ощущают это давление. Как известно из истории, Соединенные Штаты всегда считали Россию

и Китай своими главными конкурентами во всем мире и в последние годы постоянно усиливают свое стратегическое сдерживание двух стран. Различные действия Соединенных Штатов, от укрепления военного сотрудничества с союзниками в Азиатско-Тихоокеанском регионе до расширения военного присутствия в Восточной Европе, указывают на то, что они «очень бдительны» в отношении сотрудничества между Россией и Китаем. Однако российско-китайское оборонное сотрудничество не нацелено на конкретную страну, а основано на необходимости поддержания общей безопасности и региональной стабильности. По мнению автора данной статьи, чрезмерная агрессия и конфронтационная политика Соединенных Штатов могут еще больше подтолкнуть Россию и Китай к более тесному сотрудничеству.

В последнее время сотрудничество между Россией и Китаем стало довольно частым и тесным, во время октябряского визита 2024 года А.В. Белоусова в Китай совместные военно-морские флоты России и Китая также провели совместное патрулирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В западной части Тихого океана военные корабли двух армий провели учения по противолодочной и противовоздушной обороне, выполнили боевые стрельбы, а также отслеживали и уничтожали подводные лодки условного противника. Перед совместным патрулированием ВМС России и Китая также более полумесяца проводили совместные военно-морские учения «Северный Юнайтед-2024» [1. С. 2]. Учения охватывали акваторию Японского, Охотского и других морских акваторий. дальнейшее углубление взаимопонимания между военными Китая и России. Уровень стратегического сотрудничества также внес позитивный вклад в мир и стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире.

Так, Белоусов А.Р. прибыл в Пекин в понедельник (14 октября 2024 года). Министр Обороны КНР Донг Цзюнь провел для него церемонию встречи и сопровождал его на смотр почетного караула Народно-освободительной армии Китая. Это второй визит Белоусова в Пекин за пять месяцев. Когда заместитель председателя Центрального военного совета КНР Чжан Юся встретился с Белоусовым А.Р., он выразил надежду, что обе стороны будут поддерживать тесные обмены на высоком уровне, углублять и расширять отношения между двумя военными, «защищать свой национальный суверенитет, безопасность и интересы развития» и работать вместе для поддержания международного и регионального мира и стабильности [1. С. 6].

В ходе переговоров обе стороны договорились углублять и расширять военное сотрудничество и защищать свой национальный суверенитет, безопасность и интересы развития. Это можно рассматривать как позицию России по поддержке суверенитета Китая.

Однако современная геополитическая ситуация ставит перед Китаем ряд острых проблем, наиболее важной из которых является вопрос о том, как сбалансировать жизненно важное стратегическое партнерство с Россией и важные отношения с Западом, в частности с США и Европой. Официальная позиция

и риторика китайского правительства остаются ярко выраженными антиамериканскими и антизападными [4. С. 2].

Китайское правительство называет глобальные санкции против России «финансовым терроризмом», «экономическим гегемонизмом» и «экономическим оружием» [11. С. 69]; координирует распространение дезинформации об Украине с Россией; и осуществляет жесткий контроль над повествованием и общественным восприятием в Китае, следя за тем, чтобы они в целом соответствовали официальной линии [9; 12]. В начале 2024 года высшие китайские лидеры по-прежнему открыто привержены дальнейшему укреплению отношений с Россией, одновременно сообщая западной аудитории, что Китай хочет видеть решение путем переговоров. В этой связи в феврале 2023 года китайское правительство предложило план из 12 пунктов по «мирному урегулированию войны на Украине» [7. С. 14]. Многие наблюдатели интерпретируют это как попытку представить Китай в качестве глобально ответственного субъекта в глазах «глобального Юга», а не как реальную попытку положить конец войне.

Фактическая поддержка Китаем России была неоднозначной, но в целом поддерживающей. Китай поддерживал торговые отношения с Россией, в рамках ШОС, даже увеличивая импорт нефти и газа, хотя больше в стоимостном выражении, чем в объемном. Это укрепило российскую экономику перед лицом введенных западных санкций. Однако крупные коммерческие игроки, работающие в Китае, остаются осторожными, а китайские банки и финансовые учреждения в целом придерживаются западных санкций.

В целом, высокопоставленные китайские правительственные чиновники и главные партийные лидеры официально продемонстрировали относительно постоянную поддержку России, несмотря на очевидные репутационные издержки, глобальные экономические последствия и все более напряженные связи с США и Европой. Официально отношения прочны и даже имеют потенциал для дальнейшего углубления. Вопрос, однако, в том, придерживается ли китайское экспертное сообщество схожих взглядов.

Обзор китайских источников показывает, что Китай по-прежнему рассматривает Россию как важного партнера в сфере безопасности и обороны [13]. Ценность России как важнейшего партнера Китая в противовесе глобальному доминированию США и региональному стратегическому давлению совершенно очевидна. В целом, три подтемы характеризуют оценку китайских экспертов в отношении вопросов безопасности и военных вопросов Китая и России, в рамках ШОС: поддержание двусторонних отношений; война на Украине как прокси для более масштабной геополитической конкуренции; и Россия как военная держава и китайско-российское оборонное сотрудничество.

С точки зрения противостояния США, Китай и Россия занимают одинаковую позицию. Развитие китайско-российских отношений сегодня, достигшее лучшего состояния в истории, неотделимо от «раскрутки» США и стран Запада. Судя по нынешней ситуации, пока враждебное отношение США к России и Китаю не изменится, и они продолжают осуществлять мелкомасштабные действия против

России и Китая, в российско-китайских отношениях стоит ожидать углубления и продвижения многовекторного сотрудничества, помимо противодействия США. Визит Белоусова А.Р. в Китай направлен главным образом на неуклонное развитие китайско-российского военного сотрудничества. Часто упоминается, что развитие китайско-российских отношений не направлено на третьи стороны, в том числе и в военной сфере. Ожидается, что в будущем сотрудничество между китайскими и российскими военными продолжит без ограничений углубляться, как и в экономической и дипломатической областях, внося позитивный вклад в глобальный мир и стабильность.

При этом, российско-китайские мероприятия по безопасности согласованные в рамках ШОС, не ограничиваются совместными учениями, но также включают обмен информацией и техническими обменами. Эта основа взаимного доверия позволяет двум странам сохранять стратегическое спокойствие в меняющейся международной обстановке. Заглядывая в будущее, Россия и Китай продолжают углублять сотрудничество во многих областях. Независимо от экономической, технологической и военной областей, две страны надеются ответить на внешние вызовы посредством более тесных связей. На фоне усложняющейся глобальной ситуации Китай и Россия продемонстрировали сильное стратегическое взаимное доверие и прагматизм, укрепляя военное сотрудничество. Это поможет улучшить оборонный потенциал двух стран и окажет мощную поддержку поддержанию международной и региональной стабильности.

Укрепление сотрудничества между Россией и Китаем, несомненно, стало сдерживающим фактором для Японии и Южной Кореи, заставив Соединенные Штаты «дважды подумать, прежде чем планировать свою Азиатско-Тихоокеанскую стратегию». Тесное сотрудничество между Россией и Китаем, несомненно, стало сигналом тревоги для стран Запада.

Сегодня же, основная проблема, стоящая перед ШОС, заключается в том, что ее государствам-членам не хватает политической воли стать «военным альянсом», поскольку у каждой страны разные взгляды и стратегические цели. Кроме того, существуют и другие препятствия для углубления внутреннего военного сотрудничества, особенно тот факт, что правовая база сотрудничества в военной области еще не сформировалась. Соответствующим юридическим документом в области безопасности является «План сотрудничества между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества» [3]. Однако это всего лишь декларация и не может использоваться в качестве формальной правовой основы для координации действий государств-членов и своевременного реагирования на региональные чрезвычайные ситуации.

«Шанхайский дух» является основой ШОС, гарантирующей суверенитет государств-членов. Однако, опираясь исключительно на документальные установки и положения, невозможно стать подлинно международной организацией, не говоря уже о многополярном мире. В нынешних условиях еще слишком рано говорить о трансформации ШОС в глобальную военно-политическую организацию. Из-за различных политических структур государств-членов

и неравномерности национальных сил некоторые страны с более слабой силой не могут координировать действия различных членов, военное, политическое, экономическое и финансовое развитие страны.

Когда была создана Шанхайская организация сотрудничества, ее основной целью было служить платформой для решения вопросов пограничной безопасности в Центральной Азии и борьбы с терроризмом. Государства-члены не имели функций, обязанностей и обязательств по коллективной обороне. Соответствующих положений в уставе не было. конкретно обсуждать и решать вопросы региональной безопасности. Механизм сотрудничества в области коллективной безопасности. С точки зрения организационной идентификации, несмотря на наличие новых белорусских сил, премьер-министр Индии Моди на этот раз намеренно не присутствовал. В рамках ШОС существует не только кризис идентичности, но и ее способность поддерживать многополярную мировую систему сомнительна, учитывая отсутствие институционализации и легализации, а также многие другие ограничения.

Современное обострение геополитической ситуации глубоко повлияло на динамику безопасности в регионе, что привело к расколу между США и Японией с одной стороны, и Россией и Китаем с другой, а также к тому, что напряженные отношения между Японией и Россией превратились в «хрупкое звено» [8. С. 54-55]. Долгое время Россия пыталась увеличить свое присутствие в АТР, развивая отношения с другими государствами Азии, например, Индией, Вьетнамом и Японией. Однако это была преднамеренная политика; Москва стремилась не стать слишком зависимой от Китая и, в соответствии с более широкими политическими целями России, особенно с середины 2000-х годов, вернуть себе положение великой державы в мировой политике. Китайские наблюдатели также признают, что так называемый «поворот России на Восток» был ответом на давление США и средством укрепления ее великодержавных полномочий в Азии. В конечном счете, Россия долгое время рассматривалась как западная страна с ее основными интересами на Западе, а также потому, что Китай и Азия были инструментами в великодержавной игре России с Западом и, в частности, с США.

После усиления санкций против России со стороны Запада и некоторых азиатских держав, в частности Японии, позиция России в Азии ослабла и все больше зависит от Китая, что лучше отвечает интересам региональной безопасности Китая. Например, некоторые китайские ученые ожидают, что Россия будет относиться к Китаю аналогичным образом в будущем сценарии Тайваня – не вводя санкции и не осуждая его действия – и продолжит поставлять Китаю энергоносители. В условиях эскалации конфликта с США из-за Тайваня Россия является самой безопасной ставкой, и уже с трудом завоеванные отношения будут сохранены на будущее.

Экономическое сотрудничество воспринимается как особо выгодное, но некоторые все еще выступают за осторожность в отношениях. Что касается технологического сотрудничества, Россия остается небольшим рынком

и уменьшающимся поставщиком технологий для Китая с течением времени. Китайские ученые также рисуют довольно мрачную оценку долгосрочного экономического развития России. Их оценка предполагает избирательное взаимодействие с Россией, основанное в основном на их условиях, поскольку баланс сил продолжает смещаться в пользу Китая. Однако это исследование обнаружило мало внимания к тому, как это проявится более конкретно. Эксперты еще более скептически относятся к глобальному управлению и многосторонним институтам. С одной стороны, Россия и Китай разделяют сопоставимые взгляды, желая менее доминирующего международного порядка под руководством США. С другой стороны, многие китайские эксперты отмечают, что Китаю не следует слишком тесно сотрудничать с Россией, поскольку это ставит под угрозу взаимодействие с другими странами, особенно с США и Европой.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) может превратиться в организацию, возглавляемую исключительно Россией и Китаем, но в то же время нынешняя ситуация способствовала новому сотрудничеству в рамках ШОС, поскольку политика России смещается в сторону приглашения стран, имеющих неоднозначные отношения с США – Ирана, Беларуси и некоторых арабских стран, – одновременно используя это для смягчения экономических и энергетических последствий СВО [5. С. 15].

Основная сложность в развитии ШОС состоит в том, что существует вероятность смещения основного вектора развития организации в интересах 2 стран, а именно России и Китая, а другие страны окажутся не в столь благоприятном положении. Из-за «тупиков», вызванных неоднородностью политики в разных странах, неоднократно возникали кризисы организационной несогласованности и отсутствия идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Китайский Журнал «Новости QQ» // Бизнес на черном золоте // 16.10.2024. Finance and Economics Creators. № 116.
2. Официальный сайт RG.ru // ШОС, как влиятельный и ответственный участник современной системы международных отношений, продолжает уверенное движение по пути построения «Сообщества единой судьбы» // <https://rg.ru/2022/09/15/drevnij-samarkand-prinimaet-sammit.html>.
3. Хартия Шанхайской организации сотрудничества / Официальный документ // https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/shanhayskaya_organizaciya_sotrudnichestva_shos/.
4. **Christian Shepherd and Vic Chiang.** A year later, China blames U.S. «hegemony» – not Russia – for war in Ukraine // The Washington Post (Washington, February 22, 2023) // <https://www.washingtonpost.com/world/2023/02/22/china-us-blame-ukraine-war/>.

5. **Deng Hao.** Wukelan weiji beijing xia shanghai hezuo zuzhi xin bianhua ji qi yingdui [New changes and responses of the Shanghai Cooperation Organization in the context of the Ukraine crisis], *Eluosi dongou zhong ya yanjiu* [Russian, East European and Central Asian Studies] (2023).
6. **Evan S. Medeiros,** 'China's Strategic Straddle: Analyzing Beijing's Diplomatic response to the Russian invasion of Ukraine' *PRC Leadership Monitor*. (June 1, 2022) // <https://www.prcleader.org/post/china-s-strategic-straddle-beijing-s-diplomatic-response-to-the-russian-invasion-of-ukraine>.
7. **Henrik Wachtmeister.** Russia-China energy relations since 24 February: Consequences and options for Europe, NKK and SCEUS Report No. 1, 2023.
8. **Pan Wanli and Bai Ruchun.** Wukelan weiji shengji dui ri e guanxi de yingxiang ji qi weilai zouxiang [The influence of the Ukraine crisis escalation on Japan-Russia relations and its future trend], *Eluosi dong'ou zhong ya yanjiu* [Russian, East European and Central Asian Studies] 64ff, (2022).
9. See public perception polls conducted by the Center for International Security and Strategy at Tsinghua University (CISS) (2023) // <https://www.chinausfocus.com/publication/2023/2023-Chinese-Outlook-on-International-Security.pdf>.
10. ShHT sammiti munosabati bilan Samarqanddagi OTMlarda o'qish kechroq boshlanadi. *Kun.uz* (17 августа 2022).
11. **Stephen Blank.** Russia, China, and Information War against Ukraine // *JOEAA* 35, (2022).
12. The China Institute at the University of Alberta in early 2023 // <https://www.ualberta.ca/china-institute/events/2023/survey-webinar.html>.
13. Zheng Yongnian: e wu zhanzheng xiang he chu qu? [Zheng Yongnian: Where is the Russian-Ukrainian War Headed?] // <https://www.aisixiang.com/data/141031.html>.

A.A. KARAKHANYAN

Graduate student at Moscow State
University named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SCO

The SCO (Shanghai Cooperation Organization) is one of the priorities today for both Russia and China. The Russian Federation is one of the founders of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and, along with the People's Republic of China, remains one of the main «engines» of the organization. The purpose of the article is that. That this article examines Moscow's policy towards the SCO, examining existing evidence and contextualizing it within the framework of the so-called theory of cooperative hegemony. To do this, the article solves a number of sequential tasks: it examines the stages of interaction between the two countries, especially in the field of security and consideration of measures that strengthen Sino-Russian relations. The article mentions recent events and examines China's official position regarding its presence on the territory of Ukraine, at the end the author's view of the result of these events is presented, it is also important to mention several relevant works on regional hegemony. As a result, the key thoughts on the issue of interaction between Russia and China are summarized. It is summarized that this article makes a valuable contribution by considering the possibility and usefulness of interaction between the SCO countries, while other studies have focused on the usefulness of their cooperation within institutions headed exclusively by Russia – the Collective Security Treaty Organization and the Eurasian region. To date, there is a lack of larger-scale research, in particular, examining academic and expert debates in China on a wide range of sources and important topics.

Key words: Russian Federation, People's Republic of China, SCO, cooperation, security, regulatory framework.